

«Мы не были богаты, но у нас было все» — украинская семья, вынужденно покинувшая Мариуполь, адаптируется к жизни в отеле в Спокане

Небольшой дом в нескольких кварталах от моря с мастерской на заднем дворе. Рядом с домом играют двое маленьких непоседливых мальчишек, глядя на которых родители испытывает неподдельное счастье. Семья помогает пережить трудные мгновения и вместе радоваться счастливым моментам жизни. У Куриловых было все необходимое.

Но потом произошло вторжение России в Украину.

Теперь семья вынуждена жить в отеле в Спокане, где ванная комната служит временной кухней, шкаф — кладовой, а угол возле кровати — местом для игры детей.

Каждое утро Анна и Михаил Куриловы задают себе вопрос: «Как жить дальше?»

Они находятся в чужой стране, в городе, в котором еще несколько месяцев назад они никого не знали, пытаются адаптироваться к жизни и учатся говорить на незнакомом для них языке, испытывая постоянное беспокойство из-за событий, которые происходят у них на родине, и тоскуя по дому.

«Мы не были богаты, но у нас было все», — со слезами на глазах рассказывает Анна.

Куриловы — одни из 3,5 миллионов беженцев, которые вынужденно уехали из Украины за последние месяцы. Более 100 000 украинцев прибыли в Соединенные Штаты по национальной программе «Единение ради Украины», в рамках которой граждане США могут оказывать финансовую поддержку беженцам. По этой программе в [штат Вашингтон](#) приехали более 10 000 беженцев, в числе которых семья Куриловых.

Хотя семье есть где жить и они находятся в безопасности, их будущее кажется туманным. У детей возникают сложности с адаптацией к климату Спокана, поэтому у них часто бывает насморк и высокая температура. Анна скучает по морскому бризу. Общение с окружающими людьми также дается им нелегко. А новости о войне дома вызывают в сердцах украинцев глубокую боль.

Пока что семья просто ждет, старается использовать все имеющиеся возможности и не строить далеко идущих планов.

Более десяти лет назад Михаил Курилов встретил милую 18-летнюю Анну. Ее прекрасная улыбка покорила его — это была любовь с первого взгляда. Через пять недель они решили пожениться.

Каменщик Михаил построил для семьи дом в нескольких кварталах от моря в Мариуполе — городе, где они оба родились и выросли.

На строительство дома и небольшой мастерской, в которой Михаил планировал начать собственный бизнес по производству сложных надгробий, ушло несколько лет.

Несмотря на вторжение в близлежащий Крым в 2014 году и военный конфликт с Россией на востоке Украины, Куриловы были рады создать семью. Они привыкли к звукам артиллерийских обстрелов и новостям о вооруженных столкновениях неподалеку от их дома. Но они не верили, что конфликт примет такие масштабы.

«С 2014 года мы успели ко всему этому привыкнуть», — говорит Анна через переводчика.

Шесть лет назад у пары родился сын Елисей, а в 2020 году — малыш Габриэль.

В начале этого года, как и много раз до этого, начали распространяться слухи о российском вторжении.

Вечером 23 февраля матери Анны и Михаила позвонили и спросили, не планируют ли они эвакуироваться до начала боевых действий.

«Тогда мы просто посмеялись и сказали, что война начинается уже восемь лет, — рассказывает Анна. — Если бы мы переживали о войне, у нас не было бы двоих детей. Зачем рожать, если идет война?»

Но на следующий день началось вторжение России в Украину.

Российские войска высадились в Мариуполе и начали ракетные обстрелы украинских аэродромов и военных объектов. По сообщениям к концу дня в Мариуполе погибло [как минимум три мирных жителя](#).

Семье позвонил пастор и предложил спрятаться в подвале церкви. «Мысль о том, чтобы покинуть дом, на строительство которого ушли годы, была просто невыносимой», — рассказывает Михаил через переводчика.

Михаил вышел из дома, чтобы попробовать купить еду, но в магазинах не было ничего, кроме риса и фасоли. В итоге они выменяли у соседей пять живых цыплят, чтобы разделать их на мясо.

На следующий день в Мариуполе закрылись все магазины. На третий день войны во всем городе отключили электричество. Прошло два дня, но электричество так и не включили.

«Я понял, что в ближайшее время электричество вряд ли появится», — говорит Михаил.

Еда в холодильнике начала портиться, а двух маленьких сыновей нужно было чем-то кормить. Анна рассказывает, что из-за отсутствия электричества также не было интернета и не работала мобильная связь, поэтому не было возможности узнать, что происходит в других районах Мариуполя.

1 марта ситуация стала катастрофической.

«Это просто чудо, что до нас смогли дозвониться, — рассказывает Анна. — Я думаю, нам помог Бог — этот звонок просто спас нас».

Их соседи, уехавшие из города несколько дней назад, рассказали, что половина Мариуполя уже уничтожена и что им нужно уезжать.

«Соседи позвонили и говорят: «Вы еще в Мариуполе? Срочно выезжайте», — рассказывает Анна.

На тот момент [из города уехали около четверти жителей](#). Сами соседи с трудом смогли выехать из-за многокилометровой пробки из желающих покинуть город.

На следующее утро Михаил пробрался к дому своего брата, расположенному примерно в двух километрах от него. Придя туда, он очень удивился, увидев там и других своих братьев.

«Мы договорились, что встретимся у брата в доме в 6 утра на следующий день и поедем все вместе», — продолжает Михаил.

Когда Михаил вернулся, Анна была шокирована его решением об отъезде. У них не было запасов еды и воды, электричество было отключено, но это был их дом, и они не знали, смогут ли туда вернуться.

«Я здесь родился. И всю свою жизнь я прожил здесь. Я никогда никуда не ездил, — говорит Михаил. — Это был мой дом. В этом доме вся моя жизнь, потому что я построил его своими руками. Здесь я строил свой бизнес. Вся моя жизнь была там, в Мариуполе».

По словам Куриловых, перед ними стоял выбор: потерять дом или жизнь.

«Если бы мы не уехали, а продолжали ждать, нас бы уже не было», — сквозь слезы говорит Анна.

3 марта семья выехала из дома на старенькой советской машине. У них едва хватило бензина, чтобы уехать из города.

При выезде из города семья проехала через несколько блокпостов. По словам Анны, они без проблем проехали первый пост, на котором были украинские военные, но они предупредили их, что дальше лучше не ехать. Чуть дальше по дороге находился российский пост, который украинские солдаты назвали опасным.

По словам Анны, им было очень страшно, но они все же продолжили путь. Проезд через следующий блокпост был просто ужасным.

Русские солдаты кричали на Михаила. С другой стороны машины стоял солдат с немецкой овчаркой. Он постучал Анне в окно и сказал, чтобы она не плакала.

«Не плачь, мы пришли освободить вас», — вспоминает Анна.

«Я был вне себя, — рассказывает Михаил. — Я был просто в ярости. Кто ты такой, чтобы спрашивать у меня документы?»

Когда машины двух братьев Михаила с семьями проехали через российский блокпост, почти все находившиеся в машинах были в слезах.

Многодневная дорога до Западной Украины была нелегкой: семье пришлось ночевать на полу в церквях, они взяли с собой беременную женщину после автомобильной аварии, и к тому же у них сломалась машина — при этом они практически не спали, и им не хватало еды и воды.

Полностью изможденные Куриловы доехали до дома друга их пастора в Черновцах.

Анна настолько устала, что ее пришлось за руку отвести в ванную, поскольку она просто не могла понять, когда ей говорили, как туда пройти.

«Мы помылись, и нас накормили, — рассказывает Анна. — У меня так сильно кружилась голова, что я совершенно ничего не понимала и не осознавала».

Семья, которая их приняла, была дружелюбной и пыталась подбодрить их, но Анна была так подавлена, что с трудом могла общаться.

«Нас ничто не могло рассмешить, — вспоминает Анна. — Все наши мысли были только о войне... мы все воспринимали серьезно».

Им удалось поспать всего несколько часов, и на них обрушилась лавина новых проблем. Михаил недавно вложил большую часть сбережений в свой бизнес, поэтому денег у них было немного. Мужчинам было запрещено выезжать из страны, а семье негде было остаться надолго.

Пастор рассказал, что отправил свою семью в Германию и может организовать выезд для Анны и детей.

Однако Михаил не мог поехать с ними, так как украинское правительство ввело ограничения на выезд из страны для мужчин призывного возраста.

Когда Анна уезжала из Мариуполя, она дала себе слово, что не допустит разлуки с мужем.

«Лучше я буду спать в сарае, но не поеду за границу без мужа», — говорит Анна.

Но через два дня после того, как они приехали в Западную Украину, Анне все же пришлось выехать за границу без Михаила: с ребенком в одной руке, чемоданом в другой и старшим сыном рядом.

«Я отправил жену, — рассказывает Михаил, — и снова сел в машину. Я плакал и не знал, что делать дальше. Я не знал, когда вновь увижу жену и детей».

«После этого началось самое трудное», — говорит Анна.

В Румынии она связалась с несколькими группами помощи, а потом уехала на автобусе в Германию. В первый день пути Анна узнала, что несколько ее знакомых, оставшихся в Мариуполе, погибли. Несколько семей прятались в подвале церкви, но потом у них закончились воды и еда и мужчины отправились на поиски самого необходимого. Анна со слезами на глазах рассказывает, что в их машину попала бомба и все они погибли.

«Когда я узнала эту новость, у меня было ощущение, что я овдовела, — рассказывает Анна, — Я боялась, что мой муж также может оказаться в машине, в которую попадет бомба».

Русские [осадили Мариуполь](#) через несколько дней после отъезда Куриловых. Они бомбили школы и больницы, убивая тысячи мирных жителей. Одна из самых страшных атак произошла 9 марта, когда российские самолеты нанесли удар по родильному дому, в результате которого погибли женщины и дети. По оценкам [мэра Мариуполя](#) по состоянию на апрель в городе погибло более 10 000 мирных жителей.

Когда начали появляться сообщения о разрушениях, Михаил понял, что не может «просто сидеть на месте» и начал в качестве добровольца помогать перевозить беженцев из охваченных войной зон в более безопасные области страны.

Михаилу 33 года, и он, казалось бы, отлично подходит для военной службы. Но поскольку он не служил в армии и не имеет боевого опыта, ему сказали, что он не нужен.

Работая волонтером, Михаил встретил знакомого, племянника пастора, который прилетел из Спокана в Украину как волонтер. Спустя несколько недель их совместной работы этот человек сказал, что готов оплатить Михаилу и его семье дорогу в США.

По словам Михаила, к тому моменту помощь волонтеров уже не была так востребована, ему было негде работать и жить и он очень скучал по своей семье.

«Я был в растерянности. И решил: будь что будет, — говорит Михаил. — Я решил, что нужно ехать. Я поеду к жене».

Когда Анне позвонил муж, она с мальчиками находилась в Германии и уже две недели жила в русскоязычной семье.

Он спросил: «Ты хочешь поехать в Америку?»

В сложившихся ужасающих обстоятельствах это казалось отличной возможностью. И все же Михаил боялся, что его поймают или убьют при пересечении границы и что он не сможет вернуться на родину после войны.

Супруги решили, что если у Михаила появится шанс благополучно выбраться из Украины, то он воспользуется им. Ему рассказали о месте на границе с Молдовой, где его встретили волонтеры и помогли воссоединиться с семьей.

«Когда я увидел жену, у меня было такое же чувство, как в день нашей свадьбы», — рассказывает Михаил.

«Мы даже не надеялись, что когда-нибудь снова увидимся», — говорит Анна.

После воссоединения Куриловым еще предстояло добраться до США. По словам Анны, они чувствовали руку Божьей помощи на каждом шагу своего пути.

Автобус, поезд, самолет, ночь на полу в аэропорту Тихуаны — и вот семья наконец-то добралась до места назначения.

«Мы пересекли границу, вышли из аэропорта с багажом и не знали, что делать, потому что нам не сказали, когда нас заберут из Сан-Диего», — говорит Анна.

Знакомый, который оплатил переезд семьи Куриловых, планировал сразу приехать и забрать их, но его семья должна была приехать еще через несколько дней, поэтому Куриловым пришлось ждать.

У семьи было мало денег, и они не хотели тратить их все на отель в Сан-Диего. Группы помощи на границе не смогли найти семьи, готовые принять Куриловых.

Анна рассказывает, что они были измождены, подавлены и встревожены... Они просто сели и ждали, надеясь, что все как-нибудь разрешится. Через полчаса волонтер из Samaritan's Purse сообщил, что нашлась семья, готовая принять их.

В семье говорили только на английском языке, поэтому у Анны в конце долгого дня «вскипали мозги», так как она пыталась говорить на языке, который едва понимает. Через несколько дней принявшая Куриловых семья купила билеты на самолет в Спокан, сказав, что 24-часовая поездка на машине с маленькими детьми — это слишком сложно.

Куриловы прилетели в Спокан, где их приняла семья из местной церкви. Два месяца они жили в семье, пытаясь приспособиться к новой стране, языку и образу жизни. Они связались с другими беженцами и записались на курсы английского языка, но без рабочих виз не могли самостоятельно снимать квартиру.

Новая жизнь в Спокане

В июне в Спокане начал прием беженцев Thrive Center — отель, превращенный во временное жилье для беженцев, которым управляет некоммерческая организация Thrive International.

Куриловы были первой семьей, поселившейся в этом отеле.

Прошло три месяца с тех пор, как они уехали из Мариуполя. И только здесь за все это время Анна и Михаил смогли уложить детей спать и впервые лечь в настоящую кровать без посторонних людей рядом.

«Наконец-то хоть что-то свое, — говорит Анна, вспоминая свои мысли. — Хоть и небольшое, но свое».

Семья из четырех человек живет в двухкомнатном номере, соединенном французскими дверями. Одна из двух ванных комнат номера служит импровизированной кухней с плитой и мультиваркой.

6-летний Елисей — самый общительный член семьи — постоянно стремится убежать в игровую комнату центра или в номера своих друзей.

Помимо повседневных забот с детьми Анне приходится решать ряд бюрократических формальностей и заниматься оформлением документов — и все это на английском языке. Для заполнения каждой формы требуются разные документы и постоянная работа в Google Translate.

Однажды рано утром семья села в подержанный фургон, купленный на часть сбережений, и поехала в офис социального обеспечения Спокана. Куриловы рассчитывали, что приедут за 30 минут до открытия и будут первыми в очереди.

Но, подойдя к зданию, они увидели, что там уже выстроилась длинная очередь.

Почти два часа в очереди и несколько детских истерик — и Куриловых вызвали к окну, чтобы принять документы. Но в итоге им сказали (на английском языке), что требуется заполнить еще несколько форм (также на английском языке). Переводчика не было. Анна заполняла одинаковые формы на каждого члена семьи под непрерывные крики «мама» и «папа» Габриэля и тихие вопросы Елисея.

Нервничая, Анна передала документы сотруднику. Анна шутит, что после нескольких вопросов и длительного ожидания им удалось подать заявление на вид на жительство и теперь семья может вздремнуть.

Это было лишь одно из многих испытаний, которые пришлось преодолеть Куриловым, чтобы подать документы на получение помощи и вида на жительство.

Первые три месяца проживание в Thrive Center было бесплатным, но сейчас Куриловым приходится платить за аренду. 575 долларов — это намного ниже рыночной цены, но без рабочих виз и сбережений эта сумма весьма ощутимая для молодой семьи.

Большую часть необходимых вещей семья получает от местных некоммерческих организаций, таких как Ukrainian Closet, склада подержанной одежды и местных банков продуктов питания. Поскольку Куриловы очень торопились во время эвакуации, да и в машине было мало места, очень много нужных вещей осталось дома.

Даже такие предметы первой необходимости, как, например, очки Анны, которые она смогла заменить в Спокане после приема у офтальмолога.

Несмотря на непрекращающуюся суматоху и неопределенность, жизнь семьи постепенно входит в привычное русло.

По воскресеньям семья ездит в Спокан-Валли на службу в Valley Harvest — небольшую церковь, которую посещают в основном украинцы и иммигранты из других славянских стран.

Анна в розовом платье и туфлях на каблуках берет свою сумочку, а Михаил отстегивает ремень безопасности Габриэля. Елисей уже выпрыгнул из фургона и первым бежит к дверям церкви.

Прежде чем войти в церковь, пара общается с друзьями. Во время вступительных гимнов Габриэль бегаёт от одного прихожанина к другому. В начале службы Анна отводит Габриэля в детскую комнату, где с ней здороваются другие мамы с детками.

В церкви пара подружилась с пастором и его женой — людьми, которым они могут доверять и у которых можно спросить совета. Они завели новых друзей и теперь часто ходят к ним в гости, чтобы пообщаться, или вместе ходят в прачечную. Это всего лишь один шаг к стабильности.

«Я бы хотел вернуться в Мариуполь, — говорит Михаил. — Все зависит от того, когда закончится война».

Теперь, когда Россия заявила, что Мариуполь является их территорией, Куриловы думают о том, как вернуться домой, если их дом уже не в Украине.

Родители Михаила и Анны русские, и, в конечном итоге, все, чего хочет пара, — это вернуться домой, независимо от того, в какой стране он находится.

«Для нас это не имеет значения, — говорит Анна. — Неважно, в Россию или Украину — если война закончится, мы вернемся».